

В представленных читателям стихах Вугара Гусейнова есть такие кричащие строки: «То ли устало, то ли восстало – тело – от боли стоит на коленях. Тело не дышит. Совсем перестало, смерти мелодия в свисте и в пении». Читатель еще прочтет пронзительные строки этого стихотворения. Датировано оно автором 13 декабря, т.е. совсем незадолго до смерти: 19 декабря его уже похоронили. Полковник в отставке Вугар Гусейнов ушел из жизни от ковида в 44 года. Нам к регалиям полковника хочется от редакции прибавить еще признание его как поэта. Участник первой карабахской войны, полковник Гусейнов вел активную борьбу с врагом и после выхода в отставку, в гражданской жизни, в медиапространстве.

Друзья отзываются о нем как об исключительно скромном человеке, чужающемся всякой помпезности, избегающим публичности. Может, этим и объясняется то, что мы не знаем его по периодической печати. Творчество его представлено, в основном, виртуальными публикациями на сайтах.

Думается, публикуя стихи и эссе Вугара Гусейнова в журнале, мы не особо нарушаем его табу на публичность, тем более, что для близких и друзей Вугара это будет воплощением уже не виртуально, а реально напечатанных его произведений.

ВУГАР ГУСЕЙНОВ

Бездушное время

**То ли устало, а то ли восстало –
Тело – от боли стоит на коленях.
Тело не дышит. Совсем перестало.
Смерти мелодия в свисте и пении.**

**Иглы, уколы, шнурок кислородный,
Тонкой змейй, узелками, надежда.
Я – как ребёнок земли первородный –
Воздуха дайте! Сорвите одежду!**

**Кто из молочного сумрака машет
И призывает присоединиться?
Мама, не бойся, я знаю их – наши!
Мама, дай руку, и мне легче спится.**

**Тёплые руки легонько погладят,
Мамины руки – от бед панацея.
Я, улыбаясь, расстанусь, не глядя,
Прошлого нет, я здоров, не болею.**

**Крепкие ноги и крыльями руки,
Поле, трава – мрамор до горизонта.
Я – торжество современной науки –
Рыба на суше без капли озона.**

**Все мы на кончике шланга повисли,
Кто-то – навечно, кому-то – лишь бремя.
Тело чужое. Горячие мысли.
Горькие слёзы. Бездушное время.**

Сентябрь двадцатого

А слёзы – они как глаза, и у каждого – разные,
Ведь это не просто лишь соль, и совсем не вода.
Сентябрь двадцатого стал для меня словом знаковым,
Он просто пришёл и остался со мной навсегда.

А небо – оно каждый раз бесконечно красивое,
Всю жизнь бы лежал и смотрел на зелёной траве.
Без повода маму просить-умолять: Обними меня,
А после – погладь по ещё не седой голове.

Красуются огненно-желтым деревья по осени,
И как ни крути, но природа настроена спать.
Сентябрь двадцатого – алым пятном в неба просини,
Прошу, ты на дождь не скупись, чтобы соль вымывать.

Спи, мой друг

Спи, мой друг, спи, мой храбрый товарищ,
Посижу возле койки твоей.
Белый пепел с небесных пожарищ
Пусть укроет тебя потеплей.

Одеялом, что штопала мама
Самодельной кривою иглой,
Пусть назойливость брэнного гама
Обернётся тебе тишиной.

Пусть волос твоих ветер коснётся,
Растрепав их на ясном челе,
Пусть единственным звуком прольётся
Колыбельная песнь по земле.

В прошлом горечь земных поражений,
В прошлом сладость земных побед.
И пусть тот, кто в тебя не верил
Смотрит с завистью молча вслед.

Будет день, расцветут наши горы,
Как цвели много лет назад.
Спи спокойно. И очень скоро
Станет Белым наш Чёрный Сад.

Алым маком поля обернутся –
Цветом храбрости наших детей...
Пусть солдаты домой вернуться,
Пусть обнимут своих матерей.

Деревянный месяц

Деревянный месяц колотушкой светит,
Деревянный месяц, живы ль наши дети?
Весточку о детях, месяц, принеси мне,
Весточку о брате, друге или сыне.

Как вы там, родные, холодно, тепло ли?
Помоги тяжелой избежать им доли.
Камуфляж пятнистый, холод автомата,
Братья – офицеры, сыновья – солдаты.

Со щитом вернутся, принесут победу,
Пусть нас враг услышит – оглушим планету!
Сводки фронтовые, имена и даты,
Месяц, позаботься о моих ребятах.

Всё пройдет...

Средь календарной суеты
Я, в карнавале смутных дат,
С беспечностью сжигал мосты,
И не искал путей назад.

Сжигая сотни тысяч солнц,
Я шёл в сегодня столько лет.
Осталось сделать лишь бросок,
Чтоб ярче вспыхнул мой рассвет.

Кто-то пришёл и наследил,
А кто-то — молча, в стороне,
Меня крылом своим укрыл
И успокоил при Луне,

Когда она в холодной мгле
В моё уставшее нутро,
Меня, беднягу, пожалев,
Вливала ночи серебро.

И я молил: О, лунный свет,
Душа то плачет, то поёт...
Мне еле слышным был ответ:
– Закрой глаза. И всё пройдёт...

Доверься мне, и всё пройдет.

Слышишь, мама?

Знаешь, мам, мне не снятся обычные сны,
А заснув, я лечу, словно в чёрную яму.
Может быть, это эхо далёкой войны,
Может быть, оттого, что не сплю больше, мама?

Ночь – остывший кисель за холодным окном,
Лунным светом ощерится скользкая рама.
Я – такая же часть этой ночи давно,
Как когда-то был частью тебя, знаешь, мама?

Рикошетом от пуль мысли бьют не попад –
Многолетняя пытка и личная драма.
Говорят, рядом с нами есть рай и есть ад,
Ну, а я – между ними, как висельник, мама.

Может быть, дело вовсе не в том, что нет сна,
Может, я ошибаюсь, надеюсь упрямо?
Мысли-пули летят за волною волна,
А я в лодке бумажной тону, слышишь, мама?

Кораблик

Я под кронами веток корабликом слился,
Хмурое небо ливнями силится.
Ветер по городу листьями стелется,
Прочь из тепла. Не сидится, не терпится.

Я под пологом осени маленьким мальчиком
На окнах рисую каракули пальчиком.
Мама с работы вернётся нескоро –
Рано темнеет в осеннюю пору.

Я под небом бездонным песчинкой во времени,
Жизни капризы познал преждевременно.
Я сам уже папа, ждут дети с работы,
Я очень уставший. Дожить до субботы...

Под небом холодным печальные сказки,
На крыльях бумажных ответы, подсказки.
Под кронами веток уставшие души.
Мой славный кораблик, твой трюм перегружен...

Души уходят тихо

**Души уходят тихо,
Отжившие души молчат.
Мы вдруг попадаем в зиму,
Когда догорает свеча.
Они улетят, не прощаясь,
И смотрят на нас с высоты,
С живительным светом сливаясь
Уходят от бренной тщеты.**

**Уставшее тело не стонет,
И губы уже не зовут –
Небесный пастух стадо гонит,
Барашки по небу плывут.
Лишь души, почувствовав волю,
Летят в бесконечный эфир.
Им так непривычно без боли,
Их ждёт за чертой поводырь.**

**Неведомы им расстояния,
И время невластно ничуть –
Фотоном в потоке сияния
Душа отправляется в путь.
Не плачьте, в слезах нету проку,
И траур не смейте носить.
Так души уходят к истоку,
Чтоб там жизнью вечною жить.**

В поисках ответов

или

Сказка об аэропорте

Все мы рано или поздно, задаёмся вопросами: кто мы, откуда пришли, куда мы идём? Окунаясь в прошлое, мы ищем ответы на насущные вопросы здесь и сейчас. Познавая себя «теперешнего», мы робко поднимаем завесу неизвестности, пытаемся постичь будущее.

С момента зарождения жизни на земле человечество ищет пути воссоединения с самим собой, нас сопровождают вереницы богов, мы слагаем о них легенды и сказания. Новые веры и верования, объекты для поклонения, сулящие нам жизнь вечную на небесах, прощение грехов и исполнение желаний.

Ища защиту от неведомого, мы прибегаем к помощи посредников – святых, угодников и праведников. Небеса шлют нам проповедников и мессий, несущих нам благую весть, просвещающих и предупреждающих нас.

Ну и что, что прежде, чем стать таковыми, им необходимо испытать сполна всю горечь и тяготы земной жизни, и лишь после этого они имеют право быть возведёнными в сан святых, воссоединяя нас с Отцом Небесным, Небесным Покровителем, а кого-то – с Матерью Землей.

Наши религиозные верования и учения сплачивают одних, делая их врагами для других. Мы строим места поклонения, сакральные сооружения и храмы, допуская туда подобных нам самим, разделяя всех на своих и чужих. Десятки и сотни этих сооружений разбросаны по всему свету, будоража умы ученых и притягивая обывателей.

Основу многих восточных и азиатских религиозных учений составляет теория о наличии в организме человека скоплений энергии, чакр, правильное функционирование которых непосредственно отражается на нашем здоровье и благополучии.

Издревле мистики и философы уподобляли Землю человеческому организму, утверждая, что так же, как и Человек, Земля живёт, дышит, развивается и взаимодействует с Космосом. Не зря именно в таких сакральных местах скопления энергий человечество помещало места поклонения высшим силам.

Каменные сады, пирамиды, статуи и изваяния, святые места и заповедники – можно очень долго перечислять их. Есть нечто общее между ними: энергетика, энергообмен, точка в пространстве, куда стекаются потоки энергии и миллионы людей.

Лично для меня таким универсальным местом являются... аэропорты и вот почему: посмотрите на карту воздушного сообщения в реальном времени. Десятки и сотни крохотных самолётиков, словно муравьи, движутся по воздушным артериям, перемещая ежедневно сотни тысяч пассажиров.

Они универсальны по своему предназначению, здесь не имеет значения твоё имя и происхождение, раса и цвет кожи, никто не спросит, в какого Бога ты веришь и какую религию исповедуешь. Здесь ты один из тысяч, здесь ты свой.

Согласитесь, что даже простое ожидание скорого рейса уже влияют на нас (конечно же, если мы не вынуждены делать это часто по работе).

Сперва мы считаем недели, затем дни, а затем часы, оставшиеся до назначенного времени. Иногда нам снится, что мы опоздали, забыли билет и кошелек, что пропустили рейс. Тогда мы просыпаемся и улыбаемся.

Дорога в аэропорт, приветливые служащие, проверка документов (ну чем не храм, собор, мечеть – место, где ты должен продемонстрировать принадлежность именно к этой религии) и ты, наконец, допущен в святая святых.

Воздух наполнен ожиданием. В воздухе чувствуется адреналин вперемешку с запахом кофе и парфюма из дьютифри. Сейчас главное – это найти укромное местечко и приготовиться к представлению.

Провожжающие и встречающие, расстающиеся и воссоединяющиеся. Слезы радости и печаль разлуки. Слова любви и обещания, упрёки и обиды. Это ли не храм, где мы рождаемся и откуда уходим навсегда, где мы исповедуемся и ищем защитника?

Десятки магазинов и рекламных стендов, огромные плазменные мониторы, сотнями красочных бликов сулящие нам выгодные сделки, всевозможные запахи, звуки, цвета – не это ли и есть жизнь с её соблазнами?

Десятки языков и национальностей, религий и вероисповеданий – нечто, напоминающее древний Вавилон, не так ли?

Мониторы с расписаниями рейсов, ворота и посадочные отсеки, трансферы и выгодные рейсы, возможность сократить время перемещения и сэкономить деньги – что это, как не тысячи возможностей для выбора жизненного пути?

Вы никогда не задумывались о том, что, по сути, отправляясь в дорогу, всё самое необходимое мы помещаем в один чемодан и сумочку?! Каких-то двадцать три килограмма, в которые вмещается всё (ну, или почти всё) самое важное, без чего – ну, никак! Никогда не посещала мысль: «А без этого мог бы и обойтись, не нужно было брать, лучше бы оставил дома...» По сути, придя в этот мир с пустыми руками, мы так же и уйдём.

И посреди всего этого праздника жизни – человек с его нетерпеливым ожиданием рейса, надеждой на будущее, на то, что самолёт взлетит и потом приземлится,

что пилот справится, что не ударит молния, и что птица не попадёт в лопасти, ведь всякий раз, садясь в самолёт, мы на время доверяем свою жизнь совсем другой стихии, другому человеку, другому механизму. Мы отдаём себя в руки Господа, временно прощаясь с родными и близкими.

И молимся. Чтобы всё было хорошо. Чтобы все долетели. А потом благодарим и ждём следующей возможности, чтобы прийти в храм. Чтобы почувствовать энергию и приобщиться, пусть и на короткое время, к этому потоку.

Автобусы и поезда, корабли и самолёты, вокзалы и станции, аэропорты и остановки – есть так много путей, чтобы достичь конечного пункта назначения. Есть так много возможностей сократить путь, срезать поворот, либо сойти с дистанции.

Пока живо человечество, нас всегда будут волновать вопросы, не имеющие ответа: откуда мы пришли, что дальше? Может, чтобы найти ответы на них, нужно прочесть сотни умных книг? А может, просто посидеть в аэропорту и почувствовать себя частью этого потока человеческой энергии, приобщиться к жизни, познать себя, пропустив этот вселенский поток через себя?

Сообщите, как найдёте ответ. Буду ждать...

Колокола

Туман молочной пеной повис за окном. Пространство замерло и сжалось, словно мяч, готовящийся отскочить от земли. Крыши домов растворились в утреннем воздухе, сквозь который робко проглядывают лучи уже зимнего солнца.

Люди и машины, словно слепые котята, трусливо жмутся к обочине, уступая дорогу туману. Он каплями собирается на крышах и окнах, стекает по трубам, просачивается из дворов в переулки, распаивает калитки и срывает замки с ворот, разливается рекой по улицам.

Протяни руку, и ты почувствуешь неизвестность. Сможешь прикоснуться к тайне. Другой мир рядом, на расстоянии вытянутой руки. Время и пространство смешались и медленно стекают с веток деревьев каплями тумана.

Ещё миг – и туман поглотит дома, улицу, город. Даже глупые воробьи не осмеливаются нарушить тишину своей бесконечной вознѣй.

Утро, словно стеснительный гость, робко переминается с ноги на ногу, застряв у порога Дня.

И только звон колоколов, раздающийся из церкви, заставляет Утро переступить порог и позволить Дню случиться.

Медный перезвон, вибрируя и расширяясь, словно круги на поверхности воды, заставляет Туман расступиться.

Солнце маковым цветком расцветает на востоке...

Прощальное слово от друзей

Вугар Гусейнов был очень тонким человеком, в котором удивительно сочетались хрупкость романтической природы художника и стальной дух воина-реалиста...

«Пурпурный ребёнок заката» безвременно исчез за горизонтом, но успел «приколоть булавкой солнце» на небосводе штормящей, современной азербайджанской поэзии.

...В прощальных лучах этого солнца на волнах «бумажным корабликом с переполненным трюмом» – вечно раскачиваться живому слову...